

Бай Илань внезапно остановилась, слегка приподняла бровь, и уголки её губ изогнулись в приятную улыбку.

Неужели она притворяется спящей?

Что касается Гу Синьжань, она всё время думала о съёмочной группе и вовсе не спала. Когда Илань вошла в комнату, она инстинктивно закрыла глаза, делая вид, что спит.

Но после того как Илань долго смотрела на неё, ей стало неловко.

Кроме того, она почувствовала, как тень приблизилась к ней, а в нос ударил легкий цветочный аромат, исходящий от Илань. Она не могла не почувствовать волнение, горло слегка сжалось, и она непроизвольно сглотнула слюну.

Бай Илань, увидев, как она сглотнула, тихо улыбнулась, не разоблачая её, и в её глазах мелькнула хитринка.

Гу Синьжань подождала немного. Почему до сих пор нет никаких действий?

Внезапно она почувствовала, что тень снова приблизилась, и аромат Илань стал еще сильнее!!

Гу Синьжань совершенно не решалась пошевелиться, ей было страшно.

Ощущая, что тень совсем рядом, на её лбу выступили мелкие капли пота, щеки слегка покраснели, и она даже непроизвольно опустила голову.

Бай Илань чуть не умерла со смеху от этого её маленького жеста!

Она взглянула на одежду, которую держала в руках, и с трудом сдержала смех.

Она отодвинула одежду подальше от неё.

И действительно, выражение лица Гу Синьжань сразу изменилось, и она слегка нахмурилась.

Бай Илань снова приблизила одежду, и её брови разгладились, уголки губ слегка приподнялись.

Бай Илань повторила это несколько раз, наслаждаясь процессом.

Гу Синьжань взорвалась.

Что она вообще делает!!

Гу Синьжань резко открыла глаза и сразу увидела перед собой поднятое пальто Илань.

Она на мгновение замерла.

Взглянув за одежду, она увидела Илань, которая одной рукой подпирала подбородок, а другой держала пальто, и в её ярких глазах светилась улыбка.

— Ты... — Гу Синьжань посмотрела на одежду, затем на неё и мгновенно поняла, что её разыграли.

Ей было ужасно обидно.

Она с укором взглянула на неё. Это было слишком!!!

Вспомнив, что все её инстинктивные реакции могли быть замечены Илань, Гу Синьжань покраснела от стыда и повернулась, чтобы отвернуться от неё, но, коснувшись спиной дивана, невольно издала легкий вскрик.

— Что случилось? — Бай Илань убрала улыбку и села рядом с ней, одной рукой схватив её за предплечье, а другой поглаживая её поясницу.

Гу Синьжань крепко нахмурилась, выпрямилась. Черт, утром ведь не было так больно.

— Где болит? Скажи мне. — Бай Илань убрала мешающие пряди волос за ухо, полная заботы.

Гу Синьжань почувствовала тепло в сердце.

— Ничего, не болит, просто... актерский зуд, хотела тебя подразнить...

Гу Синьжань не успела закончить фразу, как получила убийственный взгляд.

— На самом деле... ничего серьезного. Утром встала и ударилась о край кровати.

— Где? — Бай Илань протянула руку под её одежду и нежно погладила спину, нащупав явный отек.

— Давай посмотрим.

— Эй... — Гу Синьжань слегка отстранилась.

— Что я у тебя не видела?

— Я... — Гу Синьжань запнулась, обдумывая, что, похоже, это правда.

Гу Синьжань повернулась и легла на диван.

Бай Илань подняла её одежду, подтянула рубашку вверх и увидела синяк на пояснице. Её брови немедленно нахмурились.

Бай Илань осмотрелась и увидела в углу аптечку, из которой достала спрей.

Она вытерла руки влажной салфеткой, затем распылила лекарство на тыльную сторону ладони, пальцем нанесла его и аккуратно распределила по опухшему месту.

Гу Синьжань не решалась пошевелиться, внимательно ощущая прикосновения пальцев Илань к своей коже. Хотя это сопровождалось легкой болью, в её сердце было сладко, как после меда.

Вскоре рана была обработана, Бай Илань опустила её одежду, и Гу Синьжань вздохнула, сожалея, что не успела насладиться этим в полной мере.

— Одевайся, я отвезу тебя домой.

— Не надо, пусть Фан И отвезет меня. — Гу Синьжань встала и начала одеваться, но, одевшись наполовину, поняла, что что-то не так. Илань сама предложила отвезти меня домой, зачем я отказываюсь?!

Оказавшись в машине, она все еще не могла понять, почему так поступила, взглянув на Фан И за рулем, она почувствовала себя полной дурой.

...

Целых три дня Бай Илань каждый день приводила съемочную группу посмотреть, как Лю Пин снимает фильм. Лю Пин злился, но не смел возражать, ведь киногородок не был его собственностью. Если бы он снимал только в павильоне, он мог бы запретить присутствие посторонних, но на открытых локациях это было невозможно.

Эти три дня все были расслаблены, каждый день смеялись, шутили и отпускали колкости, доводя съемочную группу Лю Пина до белого каления.

К тому же, из-за того, что массовую сцену переснимали более сорока раз, съемочная группа Лю Пина попала в черный список многих статистов. Слишком много проблем, режиссер никуда не годится, больше с ним не сотрудничать!

В этот день съемочная группа собралась рано и вовремя отправилась на соседнюю площадку, причем пришла раньше и в полном составе.

Соседняя съемочная группа только начала расставлять оборудование, как увидела этих незваных гостей и сразу же убрала все обратно.

Вскоре появился Лю Пин, направляясь прямо к Бай Илань.

— Бай-дао, что вы вообще хотите?!

— Наблюдать, учиться.

— ...Не говорите мне этого! Это похоже на обучение??

Бай Илань улыбнулась.

— Лю-дао, вы сами прекрасно знаете, что я хочу.

— Ладно, я не буду с вами тянуть. Наши съемочные группы снимают один и тот же жанр, и мы конкурируем за летний сезон. Давайте устроим честное соревнование: во время съемок наши группы не будут мешать друг другу, а итоговый результат определит кассовый сбор.

— Не мешать? Вы можете гарантировать, что ваши люди не будут устраивать беспорядки?

— Если бы вы не поощряли своих людей разрушать мою съемочную группу, я бы не стала использовать такие методы в ответ.

— Я этого не делал!

— У меня есть видеозапись. — Бай Илань уверенно улыбнулась.

— Я...

Бай Илань подняла руку.

— Согласны на пари?

— Через шесть месяцев, по кассовым сборам определим победителя. Если вы проиграете, публично извинитесь перед каждым работником моей съемочной группы.

— Это слишком жестоко! Ладно, если вы проиграете, вы уйдете из режиссуры и больше никогда не будете снимать фильмы! — сказал Лю Пин.

Члены съемочной группы Бай Илань переглянулись. Это уже слишком?

— Согласна. — Бай Илань сразу же согласилась.

— Кстати, если в этот период моя съемочная группа снова столкнется с беспорядками, я выложу это видео в интернет, так что, Лю-дао, держите своих людей в узде. — сказала Бай Илань.

— Эй, подождите, у вас так много врагов, если другие будут вам мешать...

— Это тоже будет на вашем счету.

— ????

Бай Илань повернулась и позвала всех уходить.

— Цзинь Шуан, скажи Фан И, что не нужно искать видеозапись.

Цзинь Шуан незаметно подмигнула ей.

Отлично сработано!

...

Вернувшись в съемочную группу, они собрали всех актеров на совещание.

За эти дни Бай Илань прочитала сценарий, поняла сюжет и определилась с актерским составом.

Она оглядела присутствующих актеров.

— У кого есть идеи по поводу роли злодейки? — с улыбкой спросила Бай Илань, устремив взгляд на Цинь Цюн.

Цинь Цюн отвернулась, избегая её взгляда, но вдруг заметила, что все вокруг смотрят на неё с недобрыми улыбками.

— ...

— Ладно, хватит смотреть, я поняла. — Цинь Цюн с грустью согласилась. Она с трудом добилась успеха с сериалом «Сестры», а теперь её снова возвращают к образу злодейки.

— Спасибо за усилия.

— Роль Сяо Ци может попробовать Линь Го.

— Роль императрицы пусть сыграет Жэнь Вэй.

— Главная героиня...

Бай Илань переводила взгляд между Гу Синьжань и Е Цихань.

Она действительно колебалась между ними.

Е Цихань была опытной актрисой, с сильным характером, и её образ идеально подходил для главной героини.

Синьжань, несомненно, была талантливой актрисой, она могла сыграть кого угодно.

Гу Синьжань нервничала. Если бы Илань выбрала её на роль главной героини, это было бы признанием её актерского мастерства!

И к тому же... так она могла бы каждый день видеть Илань!!!

— Сестра Жань, ради этой роли пора пожертвовать своей скромностью! — Линь Го ткнула её в бок.

— Используй своё влияние!

— Да! Используй его! — девушки Гу-Бай кричали.

— ??? — Гу Синьжань была в полном недоумении.

Бай Илань собиралась заговорить, но, услышав, как все подстрекают Синьжань, слегка приподняла бровь, уголки губ изогнулись в улыбку.

Вы уверены, что не хотите поставить эту старушку в неловкое положение?

<http://bllate.org/book/16851/1551375>